

АЛЛЮЗИВНОСТЬ НОМИНАЦИИ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПЬЕСЕ М. А. БУЛГАКОВА «АДАМ И ЕВА»

Ж. Н. Толмачева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные антропонимы, обозначающие главных действующих лиц пьесы М. А. Булгакова «Адам и Ева». Главное внимание уделено проблеме аллюзивности номинаций персонажей.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, М. А. Булгаков, аллюзивность, драматургия.

Abstract: the article discusses the personal names of the main characters in plays of M. A. Bulgakov «Adam i Eva». The main attention is devoted to the problem of allusiveness of character's names.

Key words: onomastics, personal names, M. A. Bulgakov, allusiveness, dramatic art.

Пьесы М. А. Булгакова являются объектом изучения специалистов в области литературоведения и текстологии, однако собственно лингвистический анализ языковых единиц разных уровней в художественном пространстве драматических произведений писателя содержится в незначительном числе работ современных исследователей. В то же время язык пьес М. А. Булгаков отличается большим своеобразием. Теоретическими основами исследования антропонимика М. А. Булгакова послужили работы Г. Ф. Ковалева, О. Ю. Устьянцевой, И. Е. Ерыкаловой и др.

Пьеса «Адам и Ева», открывающая 30-е годы в творчестве М. Булгакова, занимает в творчестве М. А. Булгакова особое место. Договор на подготовку фантастической пьесы о будущей войне был заключен ленинградским Красным театром Госнардома им. К. Либкнехта и Р. Люксембург 5 июня 1931 года, а черновая рукопись «Адама и Евы» была закончена М. А. Булгаковым уже 22 августа 1931 г. Создавая произведение о будущей войне, Булгаков в качестве основы использовал схему пьес и романов-катастроф, а также схему пьес о классовой борьбе. В результате вместо оборонной пьесы Булгаков написал летом 1931 г. пьесу антивоенную. Однако при жизни Булгакова пьеса не публиковалась и не ставилась на сцене.

Центральное место в ономастическом пространстве пьесы занимают антропонимы, которые в первую очередь представляют собой номинации главных и второстепенных персонажей. Имена главных и второстепенных персонажей обозначены в перечне действующих лиц самим автором: 1) Ева Войкевич, 23 лет; 2) Адам Николаевич Красовский, инженер, 28 лет; 3) Ефросимов Александр Ипполитович, академик, 41 года; 4) Дараган Андрей Федорович, авиатор, 37 лет; 5) Пончик-Непобеда, литератор, 35 лет; 6) Захар Севастьянович Маркизов, изгнанный из профсоюза, 32 лет; 7) Аня, домработ-

ница, лет 23; 8) Туллер 1-й; 9) Туллер 2-й братья; 10) Клавдия Петровна, врач-психиатр, лет 35; 11) Мария Вирус, лет 28, женщина-авиатор; 12) Де Тимонеда, авиатор; 13) Зевальд, авиатор; 14) Павлов, авиатор.

Предлагаемый перечень указывает не только на имена, но и на род занятий каждого персонажа, показывает иерархию героев в структуре пьесы, кроме того, антропонимикон действующих лиц свидетельствует о разнородности действующих лиц (смешение имен библейского происхождения с необычными, в том числе иностранными, именованиями задает отправную точку для понимания глобального характера проблем, которые будут затронуты в пьесе).

Главными героями пьесы, несомненно, являются Адам и Ева, недавно поженившиеся молодые люди, современники Булгакова. Их имена не очень вписываются в советскую действительность. Антропонимы *Адам и Ева*, бесспорно, аллюзивны, поскольку отсылают к библейскому мифу о начале времен. Хорошо известно, что в творчестве М. А. Булгакова интерес к Библии является устойчивым и традиционным, ведь обращение к Святому писанию, библейским образам, символически в революционный и послереволюционный период в литературе было распространено очень широко. В отличие от других писателей и поэтов, активно использовавших в своем творчестве имена библейских персонажей, М. А. Булгаков не вкладывает в указанные антропонимы революционного содержания, Библия предоставляет писателю пространство для иных размышлений.

Антропоним *Адам* в пьесе М. А. Булгакова употреблен с неким сарказмом: писатель показывает трансформацию традиционного образа – Адамом, первым человеком эпохи индустриализации, становится инженер. Отношение Булгакова к новым Адамам, действовавшим в советское время под лозунгом «Кадры решают все», прослеживается и на сюжетном, и на языковом уровне.

Адам в пьесе Булгакова предстает как приземленный персонаж, бездуховный человек-машина. Появившийся соперник занимает место Адама в сердце женщины (Евы). По ходу развития действия оказывается, что Адам оказывается не таким мужественным, как должен быть настоящий мужчина.

На наш взгляд, идея о несостоятельности Адама как личности, как мужчины находит отражение на языковом уровне. Адам в переводе с еврейского языка означает «человек», «созданный из красной глины» (ассоциация с красным цветом, символизирующим советскую власть).

Не случаен выбор Булгаковым антропонима Ева, что в переводе с древнееврейского означает «жизнь, живая» (в теософском словаре – мать всего живого).

В пьесе Ева имеет отчество *Артемьевна*. Выбор данного антропонима, на наш взгляд, обусловлен некоторыми автобиографическими фактами. В комментариях к пьесе отмечается, что в ходе работы над рукописью Булгаков подверг исправлению ряд имен в списке действующих лиц: «Ева Маврикиевна» исправлена на «Ева Артемьевна». Ср. в связи с этим значение имен: Маврикий – черномазый, Артемий – здоровый, невредимый. Возможно также, что антропонимы Маврикиевна и Артемьевна связаны между собой и соотносятся с именем *Марии Артемьевны Ермолинской* (до замужества Чемишкиан). Мария Артемьевна была актрисой кино, в 20-х годах снималась в немом кино, в 1928 году, в Тбилиси, познакомилась с М. А. и Л. Е. Булгаковыми. Когда приехала по их приглашению в Москву, какое-то время жила на Б. Пироговской, 35. Впоследствии вышла замуж за молодого сценариста и кинорежиссера С. А. Ермолинского. Одно время они жили в Мансуровском пер., д. 8, где у них часто бывал М. А. Булгаков. В последние дни жизни Булгакова она в качестве медсестры находилась рядом.

Интересными оказываются рассуждения Л. Яновской, проливающие в какой-то мере свет на истинные причины выбора имени для главной героини пьесы «Адам и Ева»: «Ева для Булгакова – по крайней мере, на начальных стадиях работы – очень похожа на Марику. Он соединяет эти имена – может быть, ему так было удобнее: Ева – Марика... Ева Марикиевна... Маврикиевна... Потом заменяет более благозвучным — Артемьевна, собственным отчеством Марики... Ева в пьесе в конце концов решительно оставляет своего Адама, чего так и не сделала Марика. Булгаков, работая над пьесой, уже ищет новый женский образ: он предчувствует Маргариту; увы, Марика стать для него моделью Маргариты не могла [1, 168–170].

Исследователи пьесы Булгакова обращают вни-

мание на выстроенную в пьесе линию замещения качеств мужчины и женщины в персонажах Адам и Ева. Если вначале Ева предстает женщиной слабой и незащитной, то в конце пьесы она становится настоящей воительницей, защитницей других.

Ирония автора по поводу мужской силы и женской слабости транслируется и на языковом уровне. При сравнении антропонимов обнаруживается смысловой сдвиг: Ева имеет «мужскую» (оканчивающуюся на согласный звук) фамилию *Войкевич*, в которой отчетливо обнаруживается корень слов *воевать*, *воин*, *война*. В нем заключено сильное, героическое, мужское начало. Адам имеет фамилию Красовский, в которой заключен смысловой компонент родственных слов *краса*, *красивый*, *прекрасный*, *красоваться* и др., ассоциативно соотносящийся с женским началом. Использование приема анаграммы позволяет также прочесть имя Адам как Дама [2, 47–48].

Проанализированный материал показывает, что ономастическая игра с читателем является весьма существенной частью того сложного художественного инструментария, которым пользовался великий прозаик [3, 271]. Таким образом, анализ имен главных действующих лиц пьесы «Адам и Ева» позволяет определить специфику их употребления М. А. Булгаковым в тексте драматического произведения. В целом, имена собственные занимают почетное место в словарном богатстве произведений М. А. Булгакова и по праву могут считаться одним из существенных элементов создания колоритных образов [4, 18]. Используемые автором антропонимы тесно связаны с ролью персонажа в общем замысле пьесы и далеко не случайны. В некоторых случаях они отражают биографические детали (связаны с лицами, с которыми был знаком Булгаков в разные периоды своей жизни), в других случаях обусловлены литературной традицией, являются результатом языковой игры или представляют собой знаки культурного кода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яновская Л. Записки о Михаиле Булгакове / Л. Яновская. – М., 2007. – 413 с.
2. Хохлова А. В. Карнавализация как жанрообразующий принцип в пьесах М. А. Булгакова «Адам и Ева», «Блаженство», «Иван Васильевич»: дисс. ... канд. филол. наук / А. В. Хохлова. – Комсомольск-на-Амуре, 2002. – 185 с.
3. Ковалёв Г. Ф. М. А. Булгаков и имя. / Г. Ф. Ковалёв // Избранное. Литературная ономастика. – Воронеж, 2014. – С. 200–271.
4. Устьянцева О. Ю. Антропонимия прозы М. А. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Устьянцева. – Воронеж, 2002.

Воронежский государственный университет

Толмачева Ж. Н., заведующая методическим кабинетом кафедры русского языка для иностранных учащихся Института международного образования ВГУ

Voronezh State University

Tolmacheva Z. N., Head of Methodical Room of the Russian Language for Foreign Students Department of the Institute of International Education of VSU